

ТАТЬЯНА ЮГАЙ

Размышления женщины о геополитике

Татьяна Александровна Югай
Размышления
женщины о геополитике

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33392141

ISBN 9785449082442

Аннотация

В книге собраны статьи, опубликованные в российских и зарубежных научных изданиях за последние 10 лет. Несмотря на широкую тематику и междисциплинарный характер статей, они объединены красной нитью – извечной битвой за ресурсы, которая стоит за видимыми и невидимыми войнами между Востоком и Западом. Книга представляет интерес для специалистов в области политических, экономических и военных наук и для широкого круга читателей, которые интересуются вопросами современной политики и экономики.

Содержание

Предисловие	6
1. Налоговые гавани между геофинансами и геополитикой	18
1.1. Информационно-финансовые технологии гибридной войны ²	18
1.2. The Legal Framework to Combat Offshores: International and Russian Efforts ⁴⁰	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Размышления женщины о геополитике

Татьяна
Александровна Югай

*Мне некогда ждать – я могла умереть,
Идеями светлыми крест подпереть,
Золотой упрямиться из трубы дымовой.
Кровавые розы войны мировой
Цветут над моей головой.*

Юнна Морщи, 1979

© Татьяна Александровна Югай, 2018

ISBN 978-5-4490-8244-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Дочь своих родителей

Я посвящаю эту книгу моим родителям, по стопам которых иду до сих пор. Мой отец, Югай Александр Фомич, заведовал кафедрой государства и права в Саратовском юридическом институте. Он умер очень рано, но именно ему я обязана интересом к политике. Папа встречал меня после школы, и пока мы шли полчаса до дома, успевали обсудить текущие политические события. В возрасте 10 лет, я написала письмо протеста Президенту США Джону Кеннеди против войны во Вьетнаме, которое начиналось словами: «Вы опустили мир паутиной военных баз». Жаль, что папа не отправил это письмо, которое я нашла в его архиве после смерти. Подобно моей любимой греческой богине Афине, которая вышла из головы своего отца Зевса в полном боевом облачении, я унаследовала от отца способность к политическому анализу. Афина была военным стратегом, а во время Троянской войны стала покровительницей и советчицей легендарных героев Ахилла и Одиссея.

Моя мама, Тен Анна Борисовна, была доцентом кафедры политической экономики, сначала в Саратовском педагогическом, а потом сельскохозяйственном институтах. Она была первым читателем и самым суровым критиком моих трудов. Ей я обязана перфекционизмом в научной работе. Я до сих

пор не могу выпустить в свет очередной опус, пока не удостоверюсь, что прочитала все доступные источники, и шлифую текст до бесконечности. Перед сном вместо вечерней сказки она читала мне героические греческие мифы, а когда я была в шестом классе, принесла из институтской библиотеки толстый том Гомера «Илиада». Мама называла меня «звездным воином», но не из голливудского фильма, а из секретной лаборатории Пентагона, сотрудники которой работали над Стратегической оборонной инициативой «Strategic Defense Initiative» или «Звездными войнами», потому, что, как и они, я работала сутки напролет.

Будучи истинной дочерью своих родителей, я не видела перед собой иной стези, кроме научной и преподавательской деятельности в области политических наук.

Окончательный поворот к геополитике произошел в 1990-х годах, когда после защиты докторской диссертация я работала в Аналитическом центре при Администрации Президента России, а затем в Аппарате Совета Безопасности РФ. В мои обязанности входило участие в подготовке концепций и доктрин безопасности, а также экспертиза законопроектов и государственных программ. По сути дела, это было логическим продолжением академической карьеры, но в условиях, максимально приближенных к «боевым». Сейчас я пишу одну-две статьи в год, а тогда приходилось готовить аналитические записки для Президента России максимум за три дня. При этом степень ответственности за каж-

дое слово была высочайшей.

Это было время трудного и болезненного становления новой России, драматические события которого продолжаю осмысливать по сей день. В эти годы я работала вместе с группой военных аналитиков, благодаря общению с которыми я медленно эволюционировала от убежденного пацифизма к более глубокому пониманию угроз для безопасности страны и необходимости противостояния им, в том числе, и военными средствами.

Последним этапом в моем геополитическом становлении стало наблюдение политических и экономических реалий Италии. Раньше я была убеждена, что мировая финансовая элита вела войну против развивающихся стран и стран с переходной экономикой, прежде всего против России. Однако изучение недавней истории Италии убедило меня в том, что США и их союзники находятся в состоянии войны со всем миром и друг с другом.

Подводя итоги

Эта книга является результатом научных исследований и размышлений за последние 10 лет, а также профессионального общения с российскими и итальянскими коллегами. Широкий диапазон представленных в книге статей, объясняется не погоней за конъюнктурой, а опытом, приобретенным за годы работы в высших органах власти, научной работы и преподавания широкого спектра экономических

дисциплин.

Согласно методу Сократа, «если хочешь хорошо изучить предмет, начни его преподавать». После государственной службы я преподавала в нескольких московских ВУЗах макроэкономику и мировую экономику, международные валютно-кредитные отношения, налоговые системы зарубежных стран, международные инвестиции и международное военнотехническое сотрудничество, а также читала гостевые лекции в ряде итальянских университетов.

Жанр ретроспективного сборника статей сильно отличается от монографического. Нестандартная структура книги связана с широкой проблематикой статей, которые первоначально публиковались в специализированных научных журналах России и Италии, а также с различной стилистикой научных статей и злободневных постов в блогах. Статьи сгруппированы по рубрикам и темам, каждый такой раздел включает в себя геополитические и экономические статьи, а также посты в блогах. Статьи публикуются на языке оригинала с расширенными резюме на русском языке; при этом научный аппарат статей оформлен согласно требованиям соответствующих российских и зарубежных изданий.

Я выбрала статьи, которые наиболее близко отвечают замыслу книги и до сих пор не потеряли свою актуальность. Даже при таком строгом отборе избранные статьи напоминают огромное сюрреалистическое полотно, на котором отдельные детали тщательно прорисованы, в то время как дру-

гие едва намечены, а общий замысел не очевиден. Это связано с тем, что в научных публикациях ценится научная новизна, и поэтому я рассматривала частные, мало исследованные аспекты одной глобальной проблемы. Перебирая различные варианты структуры книги, я пришла к выводу, что для того чтобы сложить этот паззл в целостную картину, необходимо кратко изложить свою геополитическую картину мира, которую я всегда держала в голове при исследовании частных проблем.

Женские мысли о войне

1. Годы научной и аналитической работы привели меня к глубокому убеждению, что движущей силой геополитики является старая, как мир, битва за ресурсы, которая неуклонно толкала Римскую империю, а позже другие страны с имперскими амбициями к территориальному расширению, колонизации богатых ресурсами стран.

2. Самой неприкрытой формой битвы за ресурсы является война. При этом в современном мире битва за ресурсы может видоизменяться. Во-первых, в наши дни не обязательно завоевывать территорию, чтобы завладеть ресурсами. Достаточно получить экономический контроль над ресурсодобывающими отраслями. Во-вторых, когда не удается завладеть ресурсами относительно мирными средствами, США практикуют смену режима под видом продвижения демократии. В-третьих, в условиях финансовой глобализации

битва за ресурсы зачастую ведется завуалированно, в виде приватизации государственных активов. В-четвертых, временами битва за ресурсы превращается в свою противоположность, а именно, в борьбу за рынки их сбыта.

3. Столетие после окончания Первой мировой войны стало периодом коренного изменения природы войны. Этот период ознаменовался двумя кровопролитными мировыми войнами, Холодной войной и периодом локальных войн и конфликтов, в ходе которых зародилась совершенно новая форма – гибридная война.

4. «Военная доктрина Российской Федерации» определяет гибридную войну как «комплексное применение военной силы, политических, экономических, информационных и иных мер невоенного характера, реализуемых с широким использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций»¹.

5. Научную классификацию форм и методов ведения гибридной войны еще предстоит создать. Не претендуя на полноту и глубину охвата, я предлагаю следующую рабочую классификацию.

Силовые методы/hard warfare:

– военные: прокси-войны, которые две сверхдержавы ведут на территории третьей страны; специальные операции; поставка вооружений оппозиционным группировкам и их

---

¹ Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. 30 декабря 2014 года.

обучение; участие частных военных компаний;

- смарт-военные: сете-центрические, климатические, биологические, кибернетические войны;
- насильственные действия: терроризм, цветные революции, перерастающие в вооруженное восстание.

Несиловые методы/ soft warfare:

- экономические, финансовые, валютные, торговые (нефтяные, стальные) войны;
- санкции;
- информационные, цифровые и психотронные войны.

Каждый пункт перечня можно продолжать до бесконечности.

6. Арсенал форм, методов и средств гибридной войны постоянно меняется, еще более изменчивыми являются их комбинации, которые могут варьироваться до бесконечности.

7. Противостоять гибридному противнику, обладающему более мощным экономическим и военным потенциалом, можно, лишь создавая геополитические альянсы и используя асимметричные, т. е. мягкие гибридные методы.

Таково в общих чертах мое видение гибридной войны, которое трудно назвать совершенно новым, но оно определенно отличается от взглядов представителей господствующей западной идеологии.

Мое поле исследований, или, лучше сказать, поле битвы, находится на границе между военными и экономическими,

финансовыми и информационными методами. Мои лучшие идеи всегда приходят на стыке научных дисциплин, или когда нахожусь в пограничном состоянии между явью и сном, или суши и морем, часами гуляя по бесконечному песчаному пляжу у Адриатического моря.

Вполне понятно, что данная книга освещает лишь ничтожно малую часть этой обширной проблематики. Она больше всего похожа на школьную контурную карту, на которой отмечены только отдельные пункты, соединенные пунктирными линиями. Будучи оптимистом, я рада тому, что передо мной открывается обширное непаханое поле для будущих исследований.

Структура книги

Центральное место занимает анализ информационно-финансовых технологий гибридной войны, которые находятся на стыке информационных и финансовых войн. Мною было введено в научный оборот понятие информационных и финансовых технологий для описания нового метода гибридной войны, при котором используется компрометирующая финансовая информация, чтобы подорвать доверие к правительству страны-мишени.

В разделе 1 рассматривается серия так называемых офшорных утечек, которые ежегодно публиковались в 2013—2017 годах ведущими западными средствами массовой информации. Уже опубликованные материалы обнародовали

офшорные активы мировых лидеров и бизнесменов и получили широкий отклик во всем мире. Геополитическая часть дополняется экономической статьей о методологических и правовых основах борьбы с уклонением от налогов через офшоры. Пост в онлайн-ресурсе «Russia Insider» был немедленной реакцией на публикацию так называемых Панамских документов, которые были нацелены на Президента России.

В разделе 2 анализируются «антикоррупционные» сценарии гибридной войны, которые продолжают тему информационных и финансовых технологий. Офшорные утечки затронули сотни людей и компаний и их можно уподобить ковровым бомбардировкам. «Антикоррупционные» кампании очень хорошо спланированы и рассчитаны на то, чтобы вызвать беспорядки в целевой стране, и поэтому их можно сравнить с высокоточным оружием. В методологической статье о коррупции использован междисциплинарный подход к исследованию коррупции на стыке социологии, истории, экономики и права.

Раздел 3 посвящен годовщинам двух мировых войн России как трагическим напоминаниям о том, что многие локальные конфликты и очаги гибридных войн могут в любой момент перерасти в третью мировую войну. Когда я изучала труды русских социальных философов о Первой мировой войне, меня не оставляло ощущение, что политические события и общая атмосфера накануне той войны были очень

похожи на сегодняшние. Пост в моем блоге описывает личный эмоциональный опыт участия в шествии «Бессмертного полка» в годовщину 70-летия Великой Победы.

В разделе 4 раскрываются глубокие и сложные взаимосвязи между древней битвой за ресурсы и Большой игрой современной геополитики. Энергетическая безопасность по определению является неотъемлемой частью геополитики. Природа и история разделили страны на производителей и потребителей энергоресурсов, для которых характерны различные подходы к энергетической безопасности. В статье «Энергетическая безопасность в рамках стратегии ЕС в Адриатико-Ионическом регионе», представлено сбалансированное видение энергетической безопасности с точки зрения потребителей российского газа в Южной Европе. Тематика энергетической безопасности логично продолжается в серии постов «Геополитика газопроводов», которые были опубликованы в блоге «Effetto Cassandra». В статье «Геополитические детерминанты российско-китайского экономического сотрудничества» рассматриваются факторы взаимовыгодного энергетического сотрудничества, которое превращается в мощный геополитический союз между двумя странами.

В разделе 5 рассматриваются экономические аспекты гибридной войны. Очевидно, что экономические войны ведутся за ресурсы и рынки. Они велись с незапамятных времен, а теперь включены в арсенал гибридной войны. Этот тип войны ведется мировой финансовой элитой против нацио-

нальных государств. В начале 1990-х годов неолиберальная парадигма была положена в основу правил и норм международных финансовых организаций, в первую очередь, МВФ и Всемирного банка (5.1. Вашингтонский консенсус: десять заповедей экономической войны). В то же самое время неолиберальная повестка была внедрена в Договор о Европейском союзе, что привело к потере экономического суверенитета государств-членов, особенно со слабыми макроэкономическими показателями. Сравнительный анализ фискальной политики России и Италии в 2009—2014 годах позволил автору сделать вывод о том, что жесткая бюджетная экономия замедлила выход итальянской экономики из кризиса (5.3. Macroeconomics of fiscal policy in times of the Great recession).

Последний раздел книги посвящен инновациям. Пентагон часто стимулировал создание и развитие принципиально новых продуктов и передовых технологий. Достоин удивления тот факт, что рано или поздно изобретения Пентагона находят путь к нашим домам. В настоящее время мало кто может представить свою жизнь без микроволновой печи, компьютера, смартфона и, более того, без Интернета. Такое мирное преобразование военных инноваций в повседневную гражданскую жизнь можно проследить, начиная с древних империй. Обратная сторона медали заключается в том, что, когда нация отказывалась от имперских амбиций, она постепенно теряла стимулы и способность генерировать иннова-

ции. Анализ современного состояния инноваций в Италии в статье «Инновационная культура Италии с древних времен» подтверждает эту гипотезу.

1. Налоговые гавани между геофинансами и геополитикой

1.1. Информационно-финансовые технологии гибридной войны²

В последнее десятилетие военные и политические аналитики России и США обращают пристальное внимание на проблематику гибридной войны. При этом они исходят из того, что именно противная сторона ведет гибридную войну и, следовательно, необходимо вырабатывать стратегию и тактику противоборства. Хотя аналитики обеих стран внимательно следят за теоретическими и практическими разработками друг друга, в настоящее время они вкладывают в понятие гибридной войны разное содержание.

В США концепцию гибридной войны одним из первых начал разрабатывать бывший морской офицер Франк Хофман. По его мнению, Запад впервые столкнулся с гибридной войной в 2006 году во время палестино-израильского конфликта, когда Хезболла прибегла к подобной тактике. Хофман в своих трудах дает развернутую характеристику гибридной

---

² Опубликовано в журнале «Вооружение и экономика». №4 (37). 2016. С.113—127.

войны или, как он называет ее, «будущей войны», «конфликта XXI века». Он пишет, что гибридные войны – гораздо больше, чем просто конфликты между государствами и другими вооруженными группами. Это применение различных форм конфликтов, которые лучше обозначить как гибридные угрозы или конфликты, при этом гибридные войны могут вестись как государствами, так и различными негосударственными субъектами. Он также указывает, что «эти мультимодальные действия могут проводиться отдельными подразделениями, или даже одним и тем же подразделением, но, как правило, они направляются и координируются оперативно и тактически внутри основного поля боя для достижения синергетического эффекта физических и психологических аспектов конфликта. Эффекты могут быть получены на всех уровнях войны»³.

В России гибридные войны начали изучаться сравнительно недавно и несколько позже, чем в США. Валерий Герасимов, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, указывает, что «В XXI веке прослеживается тенденция стирания различий между состоянием войны и мира. Войны уже не объявляются, а начавшись – идут не по привычному нам шаблону»⁴.

---

³ Hoffman F.G. Hybrid Warfare and Challenges // Joint Force Quarterly. Issue 52. 1st Quarter 2009. Pp.34—39.

⁴ Герасимов В. Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер. №8 (476). 27 февраля 2013 года.

Герасимов пишет: «Сегодня в эпоху глобализации, ослабления государственных границ, развития средств коммуникации важнейшим фактором стало изменение форм разрешения межгосударственных противоречий. В современных конфликтах все чаще акцент используемых методов борьбы смещается в сторону комплексного применения политических, экономических, информационных и других невоенных мер, реализуемых с опорой на военную силу. Это так называемые гибридные методы. Их содержание заключается в достижении политических целей с минимальным вооруженным воздействием на противника. Преимущественно за счет подрыва его военного и экономического потенциала, информационно-психологического давления, активной поддержки внутренней оппозиции, партизанских и диверсионных методов. В качестве главного средства используются „цветные революции“, которые, по мнению инициаторов их сторон, должны привести к ненасильственной смене власти в стане оппонента. По сути любая „цветная революция“ – это государственный переворот, организованный извне. А в основе лежат информационные информационные технологии, предусматривающие манипуляцию протестным потенциалом населения в сочетании с другими невоенными средствами»⁵.

В приведенных высказываниях военных теоретиков рас-

---

⁵ Герасимов В. По опыту Сирии // Военно-промышленный курьер. №9 (624). 9 марта 2016 года.

смаатриваются различные аспекты гибридных войн. Хофман делает, в основном, упор на организационную структуру, состав акторов, в то время, как Герасимов концентрирует свое внимание на способах и методах ведения гибридных войн. Это объясняется тем, что теоретические основы гибридных войн еще только разрабатываются, а военные аналитики, в основном, обобщают действия противной стороны. Хофман рассматривает тактику, в основном, негосударственных формирований, противостоящих (и не безуспешно) военной мощи США. Герасимов характеризует стратегию и тактику современных объявленных и не объявленных войн США. Оба автора сходятся в том, что в гибридных войнах участвуют как государства, так и негосударственные группировки. При этом Герасимов подразумевает под государством, которое стоит за сценой, США, а Хофман – соответственно Россию.

В недавно принятых официальных документах военных ведомств России и США значительное внимание уделяется гибридным конфликтам. «Военная доктрина Российской Федерации» определяет характерные черты и особенности современных военных конфликтов. При этом на первое место ставится «комплексное применение военной силы, политических, экономических, информационных и иных мер невоенного характера, реализуемых с широким использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций», а также «участие в военных действиях

иррегулярных вооруженных формирований и частных военных компаний», «применение непрямых и асимметричных способов действий» и «использование финансируемых и управляемых извне политических сил, общественных движений»⁶.

В преамбуле «Национальной военной стратегии США 2015 года» указывается: «В настоящее время мы одновременно сталкиваемся с угрозами безопасности, исходящими от традиционных государственных субъектов, а также трансрегиональных сетей и субгосударственных групп. При этом как те, так и другие, используют преимущества быстрых технологических изменений. Будущие конфликты будут развиваться более быстрыми темпами, длиться дольше и разворачиваться на гораздо более технически сложном поле боя. Они будут иметь возрастающие последствия для территории США»⁷.

В Стратегии также отмечается, что «на сегодняшний день вероятность участия США в межгосударственной войне с крупной державой оценивается как низкая, но она увеличивается». Так называемые, «насильственные экстремистские организации, напротив, представляют собой непосредственную угрозу для трансрегиональной безопасности по-

---

⁶ Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. 30 декабря 2014 года.

⁷ The National Military Strategy of the United States of America. Washington: U.S. Department of Defense, 2015. P.1. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf.

средством сочетания легко доступных технологий с экстремистской идеологией». Далее следует тезис о том, что происходит «частичное совпадение государственного и негосударственного насилия, т. е. существуют области конфликта, где акторы смешивают методы, возможности и ресурсы для достижения своих целей». В качестве примеров «гибридного» конфликта МО США приводит действия России в Крыму и ИГИЛ⁸ в Ираке и Сирии. И далее указывается, что «в гибридных конфликтах также могут участвовать государственные и негосударственные структуры, взаимодействующие для достижения общих целей, используя широкий спектр вооружений, как мы уже видели на востоке Украины. Гибридные конфликты увеличивают неопределенность, усложняют процесс принятия решений, а также замедляют координацию принятия эффективных ответных мер»⁹. Таким образом, «Национальная военная стратегия США» ставит в один ряд действия России и запрещенной в России террористической организации ИГИЛ.

В данной статье автор не ставит себе задачу углубляться в теоретические концепции, которые находятся на стадии становления. Отметим лишь, что последующий анализ будет осуществляться в рамках российской школы военной мысли в ходе дальнейшей разработки понятийного аппарата и анализа способов и методов ведения гибридных войн.

---

⁸ здесь и далее – организация, запрещенная в РФ

⁹ Там же. С.4.

Нашей целью является анализ мало исследованного аспекта гибридной войны, а именно – информационно-финансовых технологий (ИФТ), которые активно применяют в своей тактике западные страны и, в первую очередь, США. При этом мы не будем рассматривать более широкие феномены финансовых, валютных и нефтяных войн, а также политику санкций, которые также часто используются в гибридных войнах, равно как и информационные компании, не связанные с финансовой проблематикой. В фокусе нашего внимания будут находиться гибридные технологии, в которых на первом плане находится тенденциозно подобранная информация о негативных финансовых процессах в стране-мишени, многократно усиленная СМИ, подконтрольными западным правительствам.

Целями данных технологий, по нашему мнению, являются:

- снижение инвестиционной привлекательности страны-мишени;
- стимулирование оттока иностранных инвестиций;
- дискредитация политических лидеров;
- подготовка почвы для политического и военного вмешательства во внутренние дела страны;
- провокация массовых беспорядков;
- осуществление «цветных революций»
- и, в конечном счете, смена неугодного режима.

В дополнение к этим обобщенным целям каждый кон-

кретный пример применения ИФТ имеет свои специфические задачи. В отдельных случаях используются широкомасштабные и многоцелевые технологии, которые одновременно поражают многие страны и компрометируют их лидеров.

По мнению автора, в настоящее время можно выделить три основных способа применения информационно-финансовых технологий:

- 1) серия так называемых «Tax Leaks» (налоговые утечки);
- 2) коррупционные скандалы, приведшие или ведущие к смене режима (например, в странах Латинской Америки);
- 3) тенденциозно составленные финансовые рейтинги и доклады международных и неправительственных организаций.

В данной статье будет исследоваться применение ИФТ в виде регулярно повторяющихся международных налоговых скандалов, затрагивающих многие страны.

В 2013—2016 годах произошло несколько крупнейших вбросов компрометирующей информации, опубликованной одновременно в 37 ведущих западных газетах, таких как BBC Panorama, El País (Испания), L'Espresso (Италия), Le Monde (Франция), Новая газета (Россия), Sueddeutsche Zeitung (Германия), The Guardian (Великобритания), The New York Times (США), The Washington Post (США) и др.

Эти широкомасштабные компании инициировались так называемым Международным консорциумом журналистских расследований (далее – Консорциум или ICIJ). Консор-

циум был создан в Вашингтоне в 1997 году американской некоммерческой организацией «Центр за честность в обществе» (Center for Public Integrity). В состав ICIJ входят 160 известных журналистов из разных стран. До недавнего времени широкой публике не было известно практически ничего о деятельности ICIJ. Информационная бомба взорвалась в апреле 2013 года, когда ведущие мировые издания, ассоциированные с ICIJ, одновременно опубликовали на первых полосах сенсационные разоблачения о связях известных политических фигур и мировых знаменитостей с офшорными компаниями. Данные также были опубликованы в свободном доступе на сайте ICIJ (<http://offshoreleaks.icij.org/>).

В докладе под названием «Offshore Leaks» (апрель 2013) были раскрыты данные о 130 тыс. счетах в офшорных банках. Исследование было основано на контент-анализе 2,5 миллиона секретных файлов об активах физических лиц из 170 стран, выведенных в офшоры.

Основные выводы, сделанные в докладе ICIJ, сводятся к следующему:

– Правительственные чиновники Китая, Азербайджана, России, Канады, Пакистана, Филиппин, Таиланда, Монголии и других стран, а также их семьи и приближенные лица использовали анонимные компании и банковские счета. Сверхбогатые люди использовали сложные офшорные схемы для владения особняками, яхтами, художественными шедеврами и другими активами, пользуясь налоговыми льгота-

ми и анонимностью, не доступными для обычных людей.

– Многие из крупнейших банков мира, в том числе UBS, Credit Suisse и Deutsche Bank, активно направляли своих клиентов в офшорные убежища на Британских Виргинских островах и др.

– Целая индустрия хорошо оплачиваемых бухгалтеров, посредников и консультантов помогала офшорным собственникам скрывать свою идентичность и бизнес-интересы, покрывая во многих случаях отмывание денег или другие неправомерные действия.

– Финансовые махинаторы и другие крупные мошенники обычно используют офшорные зоны для того, чтобы скрыть деньги, добытые нечестным путем¹⁰.

Первая серия разоблачений коснулась, в основном, тысяч китайских бизнесменов и чиновников среднего уровня. Что касается России, то среди собственников компаний, зарегистрированных на Британских Виргинских островах, оказались руководители крупнейших нефтяных и оборонных госкомпаний, а также жена вице-премьера И. Шувалова. Были преданы гласности имена ряда высокопоставленных чиновников других государств в связи с офшорными активами членов их семей. Среди них оказались президент Азербайджана И. Алиев, бывший президент Филиппин Ф. Маркос, бывший премьер-министр Грузии Б. Иванишвили и др.

---

¹⁰ International Consortium of Investigative Journalists (2013) Offshore Leaks Database URL: <https://offshoreleaks.icij.org/>.

В результате ряд международных организаций и правительств сделали заявления о необходимости борьбы с уклонением от налогов на основе использования офшорных схем. Через несколько дней после появления публикации Великобритания, Франция, Германия, Италия и Испания объявили о намерении регулярно обмениваться банковской и налоговой информацией с целью идентификации неплательщиков налогов и других нарушителей.

При этом были, в основном, обнародованы сведения об одной налоговой гавани – Британских Виргинских островах. В последующие годы произошло значительное сокращение числа офшоров в этой юрисдикции. В целом эффект оказался позитивным. Широкая общественность узнала о том, как сильные мира сего уходят от налогообложения. Тот факт, что практически никто из названных в докладе лиц не предъявил судебных исков к ICIJ, косвенно свидетельствует о том, что они действительно владели офшорными компаниями. Однако этот скандал мало повлиял на процесс офшоризации мировой экономики. Капиталы перекочевали в другие офшоры, а налоговые консультанты стали разрабатывать более изощренные схемы ухода от налогов при помощи офшоров.

За «Offshore Leaks» последовали еще две узко направленные утечки – так называемые Lux Leaks и Swiss Leaks.

В ноябре 2014 года на сайте ICIJ были опубликованы результаты расследования деятельности люксембургских финансовых органов, которые предоставляли исключительно

благоприятные налоговые режимы многонациональным корпорациям¹¹. Документы были переданы ICIJ служащими аудиторской фирмы PricewaterhouseCoopers (PwC) А. Делтуром (2012) и Р. Халетом (2014).

Некогда крупнейший центр сталелитейной и обрабатывающей промышленности, Люксембург за последние 15 лет превратился в финансовый центр, соперничающий с Лондоном, Нью-Йорком или Гонконгом. Люксембург занимает второе место после США как глобальный инвестиционный центр с 3,7 трлн долл. активов, находящимися под управлением банков и других финансовых учреждений.

В Люксембурге, имеющем численность населения менее 550 тыс. человек, действуют 148 банков из 27 стран. В стране зарегистрировано более 40 тыс. иностранных компаний (по одной на каждые восемь жителей), в том числе более 200 фирм из США. Прямые инвестиции из США составили в 2013 году 416 миллиардов долларов¹².

Усилия властей Люксембурга по привлечению в страну финансового капитала позитивно сказались на макроэкономических показателях страны. По данным МВФ, в 2013 году Люксембург имел самый высокий уровень ВВП на душу на-

---

¹¹ International Consortium of Investigative Journalists (2013) Explore the Documents: Luxembourg Leaks Database. URL: <https://www.icij.org/investigations/luxembourg-leaks/explore-documents-luxembourg-leaks-database/>.

¹² Walt V. Luxembourg: Tough times for a favorite tax haven // Fortune. January 22, 2015. URL: <http://fortune.com/2015/01/22/luxembourg-tough-times-for-a-favorite-tax-haven/>.

селения – 1 12 473 долл. на человека, что более чем в два раза превышал аналогичный показатель в США (53 001), Франции (44 099) и Великобритании (39 372).

А. Гурриа, генеральный секретарь ОЭСР, представляя обзор экономики Люксембурга, подготовленный этой организацией, указал, что «Люксембург является одной из самых процветающих стран ОЭСР», но при этом отметил, что страна столкнулась с «серьезными проблемами», в том числе сильной зависимостью экономики от финансового сектора. Обзор показал, что «существует риск того, что в ближайшем будущем Люксембург может столкнуться со снижением поступлений от многонациональных компаний, вследствие продолжающейся эволюции международных налоговых правил, которые обязательно вызовут изменения в налоговых решениях»¹³.

Документы, полученные журналистами ICJ, включали в себя 28 тыс. страниц конфиденциальных документов, содержащих налоговые постановления, изданные правительством Люксембурга в период 2003—2011 годов. Эти частные налоговые постановления или «comfort letters» (буквально комфортные письма) предоставляли корпорациям благоприятные налоговые режимы. Крупные компании получали возможность значительно уменьшать налоговые выпла-

---

¹³ Bowers S. Luxembourg warned about its reliance on multinational corporations // The Guardian. 29 March 2015. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/mar/29/luxembourg-warned-about-its-reliance-on-multinational-corporations>.

ты путем использования сложных бухгалтерских и правовых схем, которые позволяли перемещать в Люксембург прибыли из стран с высокими налогами, в которых располагались их штаб-квартиры или основные бизнес-подразделения. Как показали обнародованные секретные записи, у некоторых компаний эффективная налоговая ставка составляла менее 1% от прибыли, переведенной в Люксембург, в то время как для местных компаний она была достаточно высокой (29%).

В рамках люксембургской системы налоговые консультанты из PwC и других фирм предлагали иностранным корпоративным структурам схемы снижения налогов и давали гарантию, что их налоговый план будет благосклонно рассмотрен Министерством финансов герцогства.

Казалось бы, Lux Leaks носили чисто финансовый характер, однако, в них есть очень заметная политическая составляющая. Дело в том, что скандальные разоблачения были опубликованы через неделю после того, как бывший премьер-министр Люксембурга Жан-Клод Юнкер занял пост председателя Европейской комиссии, одну из самых влиятельных должностных позиций в ЕС. Юнкер в течение 19 лет был премьер-министром Люксембурга, и именно в то время были введены в действие многие сомнительные налоговые нормы. В частности, в его бытность был принят закон, позволяющий компаниям освобождать от налогов 80% доходов в виде роялти. В свете разоблачений Европейский парламент поставил под сомнение правомерность пребывания Юнке-

ра в руководстве ЕС, хотя голосование по вотуму недоверия не набрало нужного количества голосов.

Здесь мы видим, что время опубликования Lux Leaks было выбрано далеко не случайно, учитывая то, что документы были переданы в распоряжение Консорциума задолго до назначения Юнкера. Если бы они были обнародованы раньше, то вряд ли он получил бы этот высокий пост. Можно предположить, что это было сделано намеренно, чтобы им было легче манипулировать. Получается, что одного из первых лиц ЕС сначала выставили к позорному столбу, а затем помиловали с расчетом на то, что он будет более сговорчивым и полезным, в частности, в процессе сложных переговоров по заключению соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП) между США и ЕС.

В феврале 2015 года на сайте ICIJ были опубликованы сведения о банковских счетах в Швейцарии под названием «Швейцарские утечки: грязные деньги, защищенные банковской тайной»¹⁴. Единственным фигурантом скандала стал второй по величине банк мира HSBC, штаб-квартира которого находится в Лондоне, а представительства расположены в 74 странах.

Были преданы гласности данные о счетах более, чем 100 тыс. клиентов из 200 стран, и 20 тыс. офшорных компа-

---

¹⁴ International Consortium of Investigative Journalists (2015) Swiss Leaks: Murky Cash Sheltered by Bank Secrecy. URL: <https://www.icij.org/investigations/swiss-leaks/>.

ний, которые были открыты в филиале HSBC в Женеве в период с ноября 2006 по март 2007 года. Цена вопроса составила 180,6 млрд евро.

Предыстория Swiss Leaks началась задолго до скандальной публикации файлов. В 2008 году инженер-программист Э. Фальчиани, работавший штатным сотрудником HSBC Private Bank в Женеве, передал французскому правительству информацию о 30 тыс. счетах клиентов банка. Кристин Лагард, бывшая в то время Министром финансов Франции, передала список греческих лиц правительству Греции, а позже ряду других стран. Этот список неофициально называется Списком Лагард. В начале 2010 года французские налоговые органы начали информировать налоговые ведомства других стран о существовании файлов HSBC. В частности, такую информацию получили США, Испания, Италия, Греция, Германия, Великобритания, Ирландия, Индия, Бельгия и Аргентина. В 2009—2010 годах налоговые органы Франции, Бельгии и Великобритании начали расследования противоправной деятельности HSBC.

Сенат США обвинил банк в причастности к незаконному обороту наркотиков, отмыванию денег и финансированию терроризма. Расследование Сената, проведенное в 2012 году, установило, что вследствие слабого контроля со стороны банка латиноамериканские наркокартели отмывали сотни миллионов долларов через операции в США. Постоянный подкомитет по расследованиям Сената США в докла-

де о деятельности HSBC также указал, что некоторые банковские филиалы обходили директивы правительственных учреждений США, запрещавшие финансовые сделки с Ираном и другими странами. В докладе также отмечалось, что отделения HSBC в США предоставляли деньги и банковские услуги банкам Саудовской Аравии и Бангладеша, через которые предположительно осуществлялось финансирование Аль-Каиды и других террористических групп. В 2012 году HSBC согласился выплатить США более 1,2 млрд долларов для того, чтобы урегулировать гражданские и уголовные расследования. Было заключено пятилетнее соглашение об отсрочке судебного преследования при условии проведения банком всеобъемлющих реформ, направленных на ликвидацию упущений в борьбе с отмыванием денег и проверке благонадежности клиентов¹⁵.

Новый раунд расследований деятельности HSBC начался в 2015 году, когда французская газета Le Monde получила от французского налогового органа информацию о счетах более 100 тыс. физических и юридических лиц из более чем 200 стран мира и передала их ICIJ. Раскрытая информация была названа «самой большой утечкой в швейцарской банковской истории». Файлы содержали учетные записи о сче-

---

¹⁵ U.S. Department of Justice (2012) HSBC Holdings Plc. and HSBC Bank USA N.A. Admit to Anti-Money Laundering and Sanctions Violations, Forfeit \$1.256 Billion in Deferred Prosecution Agreement. December 11, 2012. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/hsbc-holdings-plc-and-hsbc-bank-usa-na-admit-anti-money-laundering-and-sanctions-violations>.

тах на общую сумму более чем 100 млрд долларов.

Как указывается в публикации Консорциума, HSBC Private Bank (Suisse) «продолжал оказывать услуги клиентам, которые получили негативную оценку со стороны Организации Объединенных Наций, в судебных документах и в средствах массовой информации в связи с незаконной торговлей оружием, „кровавыми“ алмазами и взяточничеством». Среди клиентов, державших счета в банке HSBC в Швейцарии, оказались бывшие и нынешние политики из Великобритании, России, Украины, Грузии, Кении, Румынии, Индии, Лихтенштейна, Мексики, Ливана, Туниса, Конго, Зимбабве, Руанды, Парагвая, Джибути, Сенегала, Филиппин и Алжира. При этом в публикации тенденциозно указывалось, что HSBC оказывал услуги «дискредитированным режимам, таким, как экс-президент Египта Хосни Мубарак, бывший тунисский президент Бен Али и нынешний сирийский правитель Башар аль-Асад»¹⁶.

Консорциум указывал, что Банк гарантировал клиентам, что не будет раскрывать детали счетов национальным органам, даже если клиент заявил, что не предоставил информацию о счетах в налоговые органы в стране резидентства. Сотрудники банка также рекомендовали клиентам целый ряд мер, которые, в конечном итоге, позволяли им избегать уплаты налогов в своих странах. Это включало открытие сче-

---

¹⁶ International Consortium of Investigative Journalists (2015) Private Bank Secrets Revealed. Op. cit.

тов от имени офшорной компании, что не подпадало под действие Европейской директивы о сбережениях (2005), направленной на борьбу с уклонением от уплаты налогов на основе обмена банковской информацией между членами ЕС¹⁷.

Через 10 дней после того, как ICIJ, Le Monde и их СМИ-партнеры опубликовали доклад о Swiss Leaks, швейцарская полиция провела обыски в офисах HSBC Private Bank Suisse. Начиная с 2010 года, когда власти Франции начали обмен данными о HSBC Private Bank с другими странами, были возвращены сотни миллионов долларов неуплаченных налогов и штрафов. Суммы взысканных налогов, колеблются от 5,6 млн долл. в Ирландии до почти 490 млн долл. в Бельгии. Испания вернула 298 млн долл., Франция – 286 млн, Великобритания – 205, Канада и Австралия – по 23 млн долл.¹⁸.

В соответствии с Соглашением о налоговой прозрачности, подписанном между Швейцарией и Европейским Союзом в мае 2015 года¹⁹, информация о европейских владельцах счетов в швейцарских банках будет автоматически направляться в их страны. Соглашение вступит в силу в 2018 году и положит конец банковской тайне для граждан ЕС, имею-

---

¹⁷ Там же.

¹⁸ New Countries Seek HSBC Data and Undeclared Cash. URL: <https://www.icij.org/project/swiss-leaks/new-countries-seek-hsbc-data-and-undeclared-cash>.

¹⁹ European Commission (2015) Fighting tax evasion: EU and Switzerland sign historic tax transparency agreement. Press release. Brussels, 27 May 2015. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-5043_en.

щих счета в швейцарских банках.

Швейцарская прокуратура отказалась от расследования предполагаемого уголовного правонарушения швейцарского отделения HSBC после того, как банк согласился выплатить рекордную сумму в 40 млн швейцарских франков (43 млн долл.) в качестве компенсации без признания вины.

Завершающим и самым мощным аккордом офшорной эпопеи явилась публикация Панамского досье в апреле 2016 года. Мало кто слышал о панамской юридической фирме Mossack Fonseca до 3 апреля 2016 года, когда Консорциум начал публиковать статьи, основанные на 11,5 млн документов, похищенных из базы данных фирмы и демонстрирующих скрытое богатство политиков, знаменитостей и других лиц. Немецкая газета *Süddeutsche Zeitung* получила документы от анонимного источника и поделилась с Консорциумом. Панамские файлы представляли собой гигантский архив, состоявший из служебной переписки, реестров акционеров, выписок из банковских счетов, внутренних отчетов, отсканированных паспортов и сертификатов компаний.

«Панамские документы» охватывали период почти в 40 лет (1977—2015). Они содержали подробную информацию о 200 тыс. непрозрачных офшорных компаниях, трастах и фондах, использовавшихся клиентами Mossack Fonseca. В центре внимания также оказались заморские территории Великобритании, которые являются важными винтиками в мировом офшорном механизме. Из более чем 200 тыс.

компаний, упомянутых в файлах, половина была зарегистрирована на Британских Виргинских островах, уже фигурировавших в «Offshore Leaks».

Анализ четырех серий налоговых утечек показывает, как происходила их эволюция от средства борьбы с офшорами, имеющей в целом благую цель – сократить уход от налогов, до превращения в многоцелевое орудие гибридной войны, направленное на дискредитацию руководителей стран, оказывающих сопротивление доминированию США. Наиболее ярко эта направленность проявилась в панамском скандале.

Публикация Панамского досье преследовала широкий спектр геофинансовых и геополитических целей.

Цель 1. Дискредитация лидеров стран, которые проводят или только пытаются проводить независимую политику.

О том, что «Панамские документы» носят явно заказной характер свидетельствует тот факт, что хотя интернациональная бригада расследователей не нашла свидетельств об офшорных счетах В. Путина, практически все издания вышли с его огромными портретами на первых полосах, причем некоторые поместили двойной портрет В. Путина и Б. Ассада. Особенно постаралась британская газета «Гардиан», которая посвятила Путину большую часть своей передовой статьи, умолчав о том факте, что покойный отец бывшего премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона был прямо упомянут в документах как владелец офшорной компании, которую унаследовал Кэмерон.

Газета «Гардиан» пишет: «В файлах мы обнаружили свидетельства о том, как российские банки предоставляли грязные средства для внутреннего круга президента Владимира Путина; об активах, принадлежащих лидерам 12 стран, в том числе Исландии, Пакистана и Украины; о компаниях, связанных со 140 крупными политиками, их друзьями и родственниками и еще 22 лицами, которые находятся под санкциям за поддержку режимов в Северной Корее, Сирии, России и Зимбабве; о преступных доходах и о таком количестве произведений искусства, спрятанных в частных коллекциях, которого хватило бы для открытия галереи»²⁰.

Примечателен тот факт, что хотя в документах были упомянуты лидеры большинства стран мира, в них практически полностью отсутствовала информация о представителях руководства США.

Другое британское издание «Экономист» было вынуждено признать, что «в файлах нет никакого упоминания о Владимире Путине, Президенте России». Однако тут же добавило: «но члены его ближнего круга играют главные роли: например, Сергей Ролдугин... по-видимому, перевел 2 млрд долларов через сеть офшорных организаций – неплохо для виолончелиста». Далее, «Экономист» скрупулезно перечислил дальних родственников китайского лидера Си Цзинь-

---

²⁰ Garside J. A world of hidden wealth: why we are shining a light offshore // The Guardian. April 3, 2016. URL: <http://www.theguardian.com/news/2016/apr/03/a-world-of-hidden-wealth-why-we-are-shining-a-light-offshore>.

пина и сирийского Президента Асада, южно-африканского Президента Зумы²¹.

Комментируя панамские документы, В. Путин назвал их публикацию «одной из попыток раскачать ситуацию изнутри, сделать нас более покладистыми и причесать нас так, как им хочется». По мнению Президента, самый простой способ для этого – «внести какое-то недоверие внутри общества к органам власти, к органам самоуправления, настроить одних против других»²².

Герард Райл, глава ICIJ, заявил агентству ТАСС: «Как видите эта история не про Россию. Это история про офшорный мир». Однако, его слова находятся в резком противоречии с освещением Панамских документов в мировой прессе²³.

После того, как разоблачители осознали, что обвинения против В. Путина являлись не только голословными, но и смехотворными, американский исследовательский Институт Брукингс, а за ним и газета «Вашингтон пост» выдвинули диаметрально противоположную версию. В статье К. Дж. Гэдди, опубликованной на сайте Брукингса, утверждалось, что за кибератакой на Mossack Fonseca и после-

---

²¹ The Panama papers. A torrential leak // The Economist. April 9, 2016 URL: <http://www.economist.com/news/international/21696497-huge-trove-documents-has-revealed-secrets-offshore-business-presaging-tougher>.

²² Путин прокомментировал офшорный скандал // Lenta.ru. 7 апреля 2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/04/07/putindosie/>

²³ Panama Papers leak not specifically directed against Russia – ICIJ head. 5 Apr, 2016. URL: <https://www.rt.com/news/338439-panama-papers-icij-leak-russia/>.

дующей утечкой могла стоять Россия, и было даже названо конкретное ведомство – Федеральная служба по финансово-му мониторингу (ФСФМ), «личное финансовое разведывательное подразделение Путина». По его мнению, «это одна из мощнейших организаций подобного типа в мире, которая имеет монополию на информацию об отмывании денег, офшорах, а также о связанных с этим вопросах, касающихся России и ее граждан. ФСФМ также получает большое количество информации через Международную организацию по противодействию отмыванию преступных доходов, в которой является одним из ведущих игроков». Автор сделал вывод, что у России было больше всех возможностей и меньше сдерживающих факторов для того, чтобы взломать и получить доступ к этим секретным файлам²⁴.

В одном отношении Гэдди совершенно прав. Такой массив информации не мог похитить одинокий борец за справедливость; это могли сделать только специальные службы. Автор сделал это предположение сразу после обнародования Панамского архива в публицистической статье в электронном ресурсе «Russia Insider»²⁵. Самый большой вопрос заключается в том, как было технически возможно организо-

---

²⁴ Gaddy C.G. Are the Russians actually behind the Panama Papers? April 7, 2016. URL: <https://www.brookings.edu/2016/04/07/are-the-russians-actually-behind-the-panama-papers/>.

²⁵ Yugay T. Panama Papers: There's a Purpose to Every Leak // Russia Insider. April 5, 2016. URL: <http://russia-insider.com/en/politics/panama-papers-theres-logic-every-leak/ril3762>.

вать «утечку» в таких грандиозных масштабах. Возникают и другие вопросы: как стало возможным выборочно отредактировать колоссальный массив информации общим объемом в 2,6 терабайт, включавший 5 млн электронных писем; как могла быть получена информация без кодировки. Это в 160 раз больший объем информации, чем отчеты посольства США, обнародованные Wikileaks в 2010 году.

По мнению Пепе Эскобара, панамские архивы, являлись, по существу, операцией информационной войны, инициированной Управлением национальной безопасности США (АНБ), которая должна была нанести удар по врагам США, в первую очередь, по странам БРИКС и – избирательно – по западным пешкам. Он писал: «На данном этапе панамские файлы превратились в военные операции по психологическому воздействию на противника из учебника по гибридным войнам. АНБ специализируется на взломе практически любой базы данных и/или архива в любом месте земного шара, на краже „секретов“, и затем выборочном разрушении/шантаже/защите активов и „врагов“ в соответствии с национальными интересами США. Добавьте к этому, что Рамон Фонсека, партнер-основатель Mossack Fonseca, заявил: „Мы исключаем инсайдерскую работу. Это не утечка. Это хакерство“»²⁶.

---

²⁶ Escobar P. Hybrid War, From Palmyra to Panama // Sputnik International. April 7, 2016. URL: <http://sputniknews.com/columnists/20160407/1037639203/palmyra-panama-war-scandal>.

Российский ученый В. Катасонов отмечает, что «борьба с офшорными компаниями служит прикрытием для других целей. Обзор мировых СМИ показывает, что во многих публикациях основными объектами критики являются не офшорные компании как таковые, но отдельные люди – олигархи, политики и правительственные чиновники. Отдельные страны также упоминаются как „мишени“. Также иногда упоминаются всемирно известные банки, транснациональные корпорации и финансовые группы»²⁷.

Первой крупной жертвой панамского скандала стал премьер-министр Исландии С. Д. Гюннлэйгссон, который подал 5 апреля в отставку после того, как выяснилось, что он тайно продал своей жене долю в офшорной фирме с инвестициями в Icelandic banks. Около 20 тыс. исландцев вышли с протестом на улицы. С учетом того, что все население страны составляет 330 тыс. человек, такое выступление можно считать массовым. Исландские СМИ сообщали, что протесты были «запланированы до того, как Панамские документы были обнародованы». Принимая во внимание тот факт, что международный финансист и спонсор цветных революций Джордж Сорос, является также одним из основных спонсоров ICJ, следует ожидать, что протесты в Исландии были хорошо спланированы заранее.

---

²⁷ Katasonov V., Chossudovsky M. History of the Panama Papers: Offshore Banking Havens: Hidden Agenda behind the 2013 Operation «Offshore Leaks? // Global Research. April 05, 2016. URL: <http://www.globalresearch.ca/tax-free-offshore-banking-havens-hidden-agenda-behind-operation-offshore-leaks/5331792>.

Выбор исландского премьера в качестве мишени не был случайным. Благодаря его решительным действиям, Исландия вышла из тяжелейшего финансового кризиса, используя неординарные меры. Вместо того, чтобы спасти банки за счет рядовых вкладчиков, как это происходило в США и ЕС, Правительство заключило в тюрьму 29 высокопоставленных коррумпированных банкиров и отказалось выплачивать долги иностранным держателям облигаций. Очевидно, Исландия стала костью в горле мирового финансового капитала. Существуют здесь и геополитические причины. После закрытия базы ВВС США на территории Исландии в 2006 году, страна начала сближение с Россией и с Китаем. Еще одной проблемой является тайная война стран ЕС за доступ к рыбным ресурсам в водах Фарерских островов, принадлежащих Исландии. Исландское правительство обвинило ЕС в ведении войны против национального суверенитета Исландии.

Конечно, офшорные махинации никого не украшают, тем более, руководителя государства. Однако простое сопоставление степени замешанности в офшорных скандалах бывшего премьер-министра Люксембурга, а ныне председателя Европейской комиссии Юнкера, который покровительствовал превращению страны в офшорную империю, и теперь уже бывшего премьер-министра Исландии С. Д. Гюннлэйгссона, который держал в офшоре свои личные финансы, свидетельствует об абсурдности происходящего.

Министр промышленности Испании Хосе Мануэль Соррия также ушел в отставку после того, как из опубликованных документов стало известно, что он был администратором офшорной фирмы в 1992 году.

В. Хокинс справедливо отмечает, что «средства массовой информации неизменно предпочитают сосредоточивать свое внимание на «властных игроках». По его мнению, «акцент на богатых и известных лицах отвлекает внимание от гораздо более крупной (с точки зрения финансовых последствий) проблемы незаконной коммерческой деятельности с использованием тех же офшорных механизмов. В результате прекрасная возможность показать насколько широко распространены, рутинными и вредными являются эти коммерческие практики для беднейших стран мира и их населения была растрчена впустую». Он указывает, что «по существу, большая часть незаконных финансовых потоков (около 60—65%) является результатом коммерческой деятельности, в основном, в форме манипуляций со счетами-фактурами и других форм уклонения от уплаты налогов. Еще 30—35% являются результатом чисто криминальной деятельности, в то время как коррупция со стороны влиятельных местных политических деятелей, которая часто считается главной причиной таких потерь, составляет лишь около 3%»²⁸.

---

²⁸ Hawkins V. Panama Papers are Another Lost Opportunity for Reform, July 29, 2016. URL: <http://www.fairobserver.com/region/europe/panama-papers-another->

Цель 2. Политический шантаж.

Панамские файлы представляют собой нанесение точечного удара, «черную метку», посланную целому ряду лиц и фирм о том, что на них имеется компрометирующая информация, которая будет опубликована в случае их неповиновения. Как пишет В. Катасонов, «Избирательная публикация данных, очевидно, преследует две цели: 1) очернить „врагов империи“, даже если только по ассоциации, как президентов Путина и Асада, и 2) показать людям, которые были упомянуты в базе данных, но сведения о которых еще не были опубликованы, что США и их „медиа-партнеры“ могут в любое время публично разоблачить их. Тем самым утечки превращаются в совершенный инструмент шантажа»²⁹.

Цель 3 – перенаправление финансовых потоков из разгромленных офшоров в более «надежные и респектабельные» британские и американские налоговые гавани. Такие подозрения начали возникать уже тогда, когда была опубликована первая серия утечек «Offshore Leaks», поскольку там, в основном фигурировали Британские Виргинские острова (БВО). Хотя в последующих сериях утечек основной удар был направлен либо на одну конкретную страну Люксембург

---

lost-opportunity-reform-00320/.

²⁹ Selective Leaks Of The #Panama Papers Create Huge Blackmail Potential. «Smear People the U.S. Dislikes» // Global Research. April 05, 2016. URL: <http://www.globalresearch.ca/selective-leaks-of-the-panama-papers-create-huge-blackmail-potential-smear-people-the-u-s-dislikes/5518635>.

(Lux Leaks) или отдельно взятый банк HSBC Private Bank Suisse (Swiss Leaks), они также, как и панамская компания Mossack Fonseca, проводили подавляющую часть своих офшорных операций через БВО.

Таким образом, война США с налоговыми гаванями носит ярко выраженный избирательный характер. Сначала главной мишенью были БВО, потом Люксембург и Швейцария, и в самом последнем случае – Панама. В то же время американские штаты Делавэр, Невада и Южная Дакота являются самыми процветающими офшорами. Как пишет американская газета «The New York Times», США по-прежнему остаются одной из главных налоговых гаваней в мире. Несколько штатов охотно привлекают иностранный капитал, облегчив создание фиктивных корпораций и других юридических лиц, которые скрывают личности владельцев³⁰.

Эрнст Вольф, журналист и автор книги «Pillaging the World: The History and Politics of the IMF» (Разграбление мира: история и политика МВФ), считает, что США используют скандал для того, чтобы вызвать потрясение во всем мире и перенаправить поток денег в налоговые убежища в Америке³¹.

В. Катасонов также отмечает, что «истинные мотивы опе-

---

³⁰ Financial Secrecy in Panama and Beyond // The New York Times. April 7, 2016. URL: <http://www.nytimes.com/2016/04/08/opinion/financial-secrecy-in-panama-and-beyond.html>.

³¹ «Panama Papers' turn up names of rogue US execs // RT. 7 Apr, 2016 <https://www.rt.com/usa/338834-panama-papers-sanctions/>.

рации связаны с тем, что она специально направлена на нанесение удара по некоторым офшорным компаниям для того, чтобы направить деньги и клиентов в небольшую группу „избранных“ и „неприкасаемых“ офшоров... Почти все документы панамских файлов относятся к офшорной территории под названием Британские Виргинские острова... Наряду с БВО, другие офшорные территории также упоминаются в пресс-релизе ICIJ, том числе Сингапур, Гонконг и острова Кука. Тем не менее, следует подчеркнуть, что они упоминаются лишь постольку, поскольку служат „ответвлениями“ Британских Виргинских островов»³².

По мнению Дж. Хока, Панамский скандал имеет «несомненные признаки сете-центрической операции гибридной войны: разношерстная группа негосударственных субъектов (акторов), якобы действующая без централизованного руководства, осуществляет информационную атаку, которая, отнюдь не случайно хорошо сочетается с американскими международными политическими целями и не затрагивает каких-либо известных акторов в США». Он продолжает: «Как при любой другой форме сетецентрической войны, необходимо задать вопрос: кому выгодно проведение подобной операции и какой может быть ответная реакция страны-мишени. Бенефициарами, без сомнения, являются американские финансовые компании. Панамские документы служат предупреждением тем, кто хочет участвовать в офшорном

---

³² Katasonov V. Op. cit.

бизнесе и желает избежать нежелательной огласки или юридических расследований. Во избежание громкого скандала им необходимо иметь дело с крупными американскими фирмами, имеющими тесные связи с правительством США, а не с какими-то британскими, гонконгскими или швейцарскими фирмами, серверы которых может взломать АНБ. Создается определенное впечатление, что американский финансовый сектор пытается избавиться от своих конкурентов и централизовать офшорный бизнес в своих руках³³.

Цель 4 – война со сбережениями и переход к безналичному обществу. Специалист по международным финансам Эллен Браун высказывает заслуживающую внимание точку зрения. «По моему глубокому убеждению, все это дело является частью грядущей войны за контроль над капиталом, который непосредственно связан с переходом к биометрической цифровой валюте, применением отрицательных процентных ставок, крупномасштабных системных спасений банков в форме bail-in, демонизацией и возможной криминализацией физических активов, которые находятся за пределами прямого контроля налоговых органов. Что опять-таки будет сделано под вывеской борьбы с „налоговыми убежищами“; при этом основными мишенями будут наличные деньги и драгоценные металлы»³⁴.

---

³³ Hawk J. Panama papers: hybrid war takes an unexpected turn. URL: <https://southfront.org/panama-papers-hybrid-war-takes-an-unexpected-turn/>.

³⁴ Brown E. The War on Savings: The Panama Papers, Bail-Ins, and the Push to Go

Браун считает, что логика инициаторов панамского скандала примерно такова. «Механизм bail-in позволяет крупнейшим банкам безнаказанно играть в азартные игры с деньгами своих вкладчиков. Если банки сделали плохие ставки и стали неплатежеспособными, они могут на законных основаниях изымать депозиты, чтобы исправить балансовые показатели посредством схемы „упорядоченного урегулирования“ подобно той, что предусмотрена в Законе Додда-Франка (США). Отрицательная процентная ставка представляет собой плату или своего рода налог на хранение средств в банке. Исключение из обращения наличных денежных средств предотвращает „набеги“ вкладчиков на банк с целью изъятия своих сбережений. Деньги, которые существуют только в виде цифровых записей нельзя забрать из банка и хранить дома». И далее, «Европейские банки уже признали до 1 трлн долларов невозвратных кредитов. Европейская банковская система, возможно, будет рекапитализирована в невиданных масштабах. Новые правила bail-in означают, что любой владелец депозита свыше гарантированных 100 тыс. евро должен будет заплатить за это»³⁵.

Гипотеза Браун подтверждается выходом в свет книги Кеннета Рогофф «The Curse of Cash» (Проклятие наличности) и последующей статьи в неоконсервативном интерне-

---

Cashless // Global Research. April 11, 2016. URL: <http://www.globalresearch.ca/the-war-on-savings-the-panama-papers-bail-ins-and-the-push-to-go-cashless/5519682>.

³⁵ Там же.

тиздании Project Syndicate. Рогофф подводит итоги так называемого количественного смягчения, проводимого в последние годы Федеральной резервной системой и Европейским центральным банком, которое выразалось в печатании гигантских объемов бумажных денег. При этом он делает вывод о том, что «все эти наличные денежные средства содействовали, в основном, росту теневой, а не легальной экономики». По его мнению, «наличные деньги облегчают преступление, потому что являются анонимными, а крупные банкноты являются особенно проблематичными, потому что их легко можно носить с собой или спрятать». Он перечисляет целый набор преступлений, которые совершаются при помощи наличности – коррупция, уклонение от уплаты налогов, вымогательство, незаконный оборот наркотиков, рэкет, торговля людьми и терроризм.

Таким образом, налицо «демонизация» и «криминализация» наличности, по терминологии Браун. Рогофф утверждает, что «общество с меньшим оборотом наличности было бы более справедливым и безопасным местом». В заключение он предлагает план сокращения оборота бумажных денег, основанный на трех принципах: 1) разрешить обычным людям использовать бумажные купюры достоинством в 10 долларов, 2) внедрять безналичное общество постепенно, 3) предоставить домашним хозяйствам с низкими доходами дебетовые карты без платы за обслуживание³⁶.

---

³⁶ Rogoff K. The Case Against Cash // Project Syndicate, September 5, 2016.

Можно было бы отнести этот план к безобидной утопии, если бы его предложил какой-нибудь другой экономист. Дело в том, что в разгар финансового кризиса 2008—2010 годов К. Рогофф и К. Рейнхарт опубликовали статью под эгидой МВФ, в которой обосновывался «опасный порог» соотношения государственного долга к ВВП. Так, по их расчетам, после того, как это соотношение составит 90% ВВП, средний прирост ВВП упадет до -0,1%. Модель Рогофф и Рейнхарт послужила краеугольным камнем для обоснования политики жесткой бюджетной консолидации в странах ЕС, что привело к усугублению кризиса и затяжному выходу из рецессии. В 2013 году ученые Массачусетского университета обнаружили элементарную ошибку в их расчетах, проведенных с помощью программы Excel. Трудно сказать, была ли эта ошибка случайной или преднамеренной, но ясно то, что Рогофф и Рейнхарт «научно обосновали» волю руководства МВФ и ЕЦБ³⁷. Поэтому тот факт, что теперь Рогофф «научно обосновывает» необходимость постепенного отказа от наличного оборота, вызывает большую настороженность.

Цель 5 (искусно замаскированная) – получение и накопление информации о движении активов по всему миру под прикрытием борьбы за финансовую прозрачность. Обнаро-

---

URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/dangers-of-paper-currency-by-kenneth-rogoff-2016-09>.

³⁷ Yugay T. Macroeconomics of Fiscal Policy in Times of the Great Recession // Special Issue in commemoration of the Hundredth Anniversary of the birth of Federico Caffè // Global & Local Economic Review. Volume 18. №2. P. 235.

дование Панамских документов стимулировало бурную деятельность международных организаций, национальных финансовых и налоговых ведомств по реформированию международного налогового законодательства.

На встрече министров финансов и управляющих центральных банков стран, входящих в Группу 20, которая состоялась 23—24 июля 2016 года в Чэнду (Китай), было принято решение о разработке «объективных критериев» для идентификации «некооперативных юрисдикций».

Группа 20 заявила, что повышение прозрачности сведений о владельцах, которые извлекают выгоду из подставных компаний и аналогичных организаций, «имеет жизненно важное значение для защиты целостности международной финансовой системы, а также для предотвращения неправомерного использования этих структур и механизмов в целях коррупции, уклонения от уплаты налогов, финансирования терроризма и отмывания денег»³⁸.

Министры финансов Великобритании, Франции, Германии, Италии и Испании предложили создать черный список налоговых убежищ таких, как Панама, если они не будут обмениваться данными корпоративного реестра. Европейская комиссия, которая является исполнительным органом ЕС, сообщила, что в соответствии с новыми правилами крупные

---

³⁸ Краткий обзор материалов зарубежных и отечественных средств массовой информации, посвященных вопросам противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, за период с 1 по 31 июля 2016 года. М.: Банк России. 2016.

компании, работающие в Европе, должны будут сообщать информацию о том, что они заработали в каждой стране ЕС. Правила будут применяться ко всем глобальным компаниям с объемом продаж по всему миру на сумму 750 млн евро и более и ведущими бизнес в ЕС.

В целом, серии налоговых утечек хорошо сочетаются с попытками международной организации Transparency International создать Глобальный публичный реестр бенефициарных собственников, в котором будет содержаться информация, предоставленная правительствами всех стран мира. Не случайно лейтмотивом заявлений международных организаций по результатам Панамского скандала является создание финансовой прозрачности.

В идеальном мире такая прозрачность была бы благом, но в реальной действительности США и ЕС имеют обыкновение накладывать санкции на неудобные страны, их руководителей, отдельных политических деятелей и бизнесменов, а также арестовывать их активы по всему миру. В подобной обстановке финансовая прозрачность будет носить явно односторонний и далеко не безопасный характер для третьих стран, которые в любой момент могут стать мишенями США и НАТО.

Заключение

В статье введено и обосновано понятие «информационно-финансовые технологии гибридной войны». В качестве

примера ИФТ автор рассматривает серию международных офшорных скандалов 2013—2016 года, инициированных Международным консорциумом журналистских расследований³⁹. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что они постепенно превратились в многоцелевые гибридные инструменты, которые автор называет информационно-финансовыми технологиями гибридной войны.

Признаками применения ИФТ являются:

1) одновременный массовый вброс компрометирующей информации ведущими западными СМИ, сопровождаемый тенденциозными комментариями западных аналитиков и исследовательских центров;

2) источником информации являются финансируемые Западом фонды, получившие файлы от информаторов или анонимных лиц;

3) включение данной страны в число угроз национальной безопасности США в доктринальных документах;

4) заявления западных лидеров о необходимости «демократических» реформ в данной стране;

5) активизация деятельности НКО в стране-мишени, направленной на подстрекание к массовым беспорядкам;

6) медийная кампания в западных СМИ по демонизации законно избранного лидера страны;

---

³⁹ После выхода в свет данной статьи ICIJ опубликовал очередную порцию утечек «Paradise Papers». International Consortium of Investigative Journalists. An ICIJ Investigation Paradise Papers: Secrets Of The Global Elite. November 5, 2017. URL: <https://www.icij.org/investigations/paradise-papers/>.

7) одновременное использование других инструментов гибридной войны.

1.2. The Legal Framework to Combat Offshores: International and Russian Efforts⁴⁰

Резюме: Правовые основы борьбы с офшорами: международный и российский опыт

Статья посвящена крайне болезненной проблеме мировой экономики, а именно: уклонению от уплаты налогов в результате сокрытия активов в офшорных финансовых центрах. Офшоры характеризуются: 1) низкими или нулевыми ставками налогов, 2) высокой секретностью или отсутствием прозрачности и 3) указанные преимущества предоставляются исключительно нерезидентам. Соответственно, главной задачей международных организаций и национальных правительств является разработка правовых инструментов для борьбы с эрозией налоговой базы и уводом прибыли, раскрытие бенефициарных собственников и повышения прозрачности.

Первоначально международные законодательные усилия были сосредоточены на устранении двойного налогообложения в целях содействия международному инвестиционному процессу. Типовые конвенции ООН и ОЭСР (1977, 1980)

---

⁴⁰ Опубликовано в журнале «Iura & Legal Systems». 2016. С (11). Università degli Studi di Salerno. Pp.101—112.

не только стимулировали потоки прямых иностранных инвестиций, но также создали правовую основу для массового уклонения от уплаты налогов. Многонациональные корпорации (МНК) использовали юридические лазейки и агрессивное налоговое планирование, чтобы скрыть свои активы и прибыль в офшорах. Вскоре после успешного создания сети из более чем 3000 двусторонних налоговых соглашений ОЭСР переключилась на борьбу с офшорами.

Конвенция ОЭСР о взаимной административной помощи в налоговых вопросах (1988) является своего рода переходным документом от защиты МНК от двойного налогообложения к противодействию двойной неуплате налогов теми же МНК. Мировое сообщество начало первую скоординированную атаку на офшоры только в конце 1990-х годов. Перелом произошел в середине 2000 года, когда две международные организации – ОЭСР и Целевая группа по финансовым мероприятиям по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) – почти одновременно опубликовали доклады об офшорных юрисдикциях.

Современная международная налоговая повестка дня основывается на двух столпах: 1) борьба с уклонением от уплаты налогов в соответствии с планом действий ОЭСР по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS) и 2) содействие прозрачности и обмену информацией между юрисдикциями для целей налогообложения. В 2014 году, по поруче-

нию Группы двадцати, ОЭСР разработала Единый стандарт по обмену налоговой информацией (CRS) для автоматического обмена информацией (АЕОИ).

Ретроспективный анализ международно-правовой базы борьбы с офшорами показывает, что законы, принятые в России, находятся в полном соответствии с международными усилиями. Недавно Россия внесла существенные изменения в Налоговый кодекс, приняв так называемый «закон о деофшоризации». Федеральный закон №32-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и в Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций) «», направленный на ограничение использования корпоративного и доверительного управления структурами, контролируруемыми российскими налогоплательщиками.

В целях содействия репатриации в экономику России скрытых в офшорах активов был принят Федеральный закон №140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

7 июня 2017 года Российская Федерация наряду с 70 странами подписала Многостороннюю конвенцию по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях

противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (в международной практике Multilateral Instrument, далее – MLI).

Terms and definitions

In reports of international organizations, as well as in scientific literature, along with the concept of offshore, there are used such terms as «offshore area», «offshore jurisdictions», «offshore business», «offshore financial center», «tax haven» and others. At the same time, international organizations such as the IMF, OECD and UNCTAD, developed terminology to fit their own needs. Thus, the OECD examines offshore financial centers (OFCs) through the prism of tax evasion. The IMF, along with elaborating a working definition of OFCs, explores their impact on the international financial system. The UNCTAD studies mechanisms of foreign direct investment (FDI) with the use of OFCs.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.